

Из жизни и истории епархии:
Описание посещения Леушинского монастыря
Череповец уезда.

1) Изъ жизни и исторіи епархіи.

О П И С А Н І Е

посѣщенія Леушинскаго женскаго монастыря Череповец. у. Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Гуріемъ Архіепископомъ Новгородскимъ и Старорусскимъ, во время путешествія его для обозрѣнія церквей и монастырей въ Череповецкомъ, Кирилловскомъ и Бѣлозерскомъ уѣздахъ въ маѣ и іюнѣ 1901 г.

Для ознакомленія съ сѣвернымъ краемъ своей епархіи Его Высокопреосвященство 28 мая предпринялъ второе путешествіе, выѣхавъ изъ Новгорода на дневномъ поѣздѣ на ст. Чудово для слѣдованія чрезъ Бологое въ Рыбинскъ по желѣзной дорогѣ, а отсюда на пароходѣ по рѣкѣ Шеконѣ въ уѣзды—Череповецкій, Кирилловскій и Бѣлозерскій. Ближайшій пунктъ этихъ мѣстностей есть Леушинскій женскій общежительный монастырь, въ одной верстѣ отъ границы Ярославской губерніи; въ этотъ монастырь и направлялся прежде всего Высокопреосвященный Гурій для производства экзаменовъ въ имѣющейся тамъ Учительской женской школѣ и для обозрѣнія монастыря и служенія въ немъ. На дебаркадерѣ жел. дороги онъ былъ встрѣченъ Настоятельницею Леушинскаго монастыря, игуменіею Таисіей, Благочиннымъ сего монастыря, Пверскаго Валдайскаго первокласснаго монастыря Архимандритомъ Амвросіемъ, завѣдующимъ Учительскою при Леушинскомъ монастырѣ школою, священникомъ Н. Нумеровымъ и представителями гор. Рыбинска, Г-номъ Полицеймейстеромъ и двумя священниками Рыбинскаго собора, тутъ-же предложившимъ Преосвященному посѣтить и обозрѣть ихъ соборъ. Владыка милостиво привѣтствовалъ всѣхъ встрѣчавшихъ Его, преподать имъ и всѣмъ присутствовавшимъ Архипастырское благословеніе и, принявъ приглашеніе соборянъ, отправился въ приготовленной для него каретѣ въ соборъ. Долго интересовался Владыка величественнымъ и

благодареннымъ соборомъ, распрашивая о времени его устройства и средствахъ его содержанія; изъ собора Его Высокопреосвященство отбылъ въ Леушинское подворье, находящееся на „Крестовой“ улицѣ, только въ минувшемъ 1900 году пожертвованное Леушинскому монастырю домохозяйкою, Рыб. купеческою вдовой М. И. Боровковою. Его сопровождали, кромѣ о. Благочиннаго и прибывшихъ съ нимъ, два соборные священника, встрѣчавшіе его на дебаркадерѣ.

Здѣсь предложенъ былъ всѣмъ прибывшимъ чай и скромная трапеза. Но прежде всего Владыка пожелалъ благословить Св. иконою благодѣтельницу М. Боровкову, въ признательность за такую ея многополезную жертву Леушинскому монастырю. Имѣть пристанище въ чужомъ городѣ, чрезъ который неминуемо приходится проѣзжать всѣмъ высокопоставленнымъ и начальствующимъ лицамъ, слѣдуя по Шекснѣ въ Новгородскіе предѣлы вышенамянутыхъ уѣздовъ,—есть большое облегченіе и удобство въ виду пятичасоваго промежутка отъ времени прихода парохода до отхода парохода. Да и сама обитель Леушинская, пользуясь близостью своего положенія къ городу Рыбинску, какъ центру хлѣбной торговли, имѣетъ возможность покупать эти товары изъ первыхъ рукъ, т. е. прямо на баржахъ, значительно дешевле и удобнѣе. Почему имѣть свой пріютъ для пребыванія, ради лучшей и неснѣшной закупки годовыхъ запасовъ, для нея весьма важно. Не смотря на свое утомленіе и плохо проведенную въ думномъ купѣ вагона ночь, Владыка пожелалъ раздѣлить предложенную ему трапезу со всѣми и всѣхъ пригласилъ къ столу. Послѣ трапезы игуменія Тасисія упросила Владыку отдохнуть хотя-бы немного въ виду оставшагося еще двухъ-часоваго времени до отхода парохода и въ виду сомнительности покоя и тамъ въ ночное время. Сама-же она испросила благословіе Владыки отправиться совсѣмъ на пароходъ, чтобы заблаговременно приготовить насколько возможно для него помѣщеніе. Около половины 4-го часа звонъ соборнаго колокола возвѣстилъ о приближеніи Высокопреосвященнаго, карета котораго не замедлила показаться на набережной р. Волги, подѣзжавшая къ такъ называемой „Милютинской“ пристани, у которой стоялъ уже на нарахъ пароходъ „Вел. Кн. Владиміръ“ долженствовавшій въ 4 часа отправиться вверхъ по Шекснѣ, тутъ-же—при городѣ Рыбинскѣ—впадающей въ Волгу. Владыка ѣхалъ въ сопровожденіи о. Архимандрита Амвросія, въ другомъ экипажѣ ѣхали о. ключарь Новгородск. Софійскаго собора протоіерей Конкординъ и другіе прибывшіе съ нимъ.

Пароходъ былъ переполненъ пассажирами, въ 1-мъ и во 2-мъ классахъ не доставало мѣстъ; предстоящее ночное путешествіе, очевидно, не обѣщало покоя старцу—Архипастырю, что не мало тревожило Игуменю, въ обитель которой онъ направлялся и долженъ былъ прибыть на монастырскую пристань „Борки“ около 7 час. утра. Но кроткій и всегда благодушный Владыка съ улыбкою успокаивалъ всѣхъ, говоря: „чего-же еще? вѣдь въ дорогѣ—не дома, мнѣ очень хорошо“ и т. под. Наконецъ пароходъ тронулся, направляясь къ Шекснѣ, которая всего лишь въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ пристани впадаетъ въ Волгу, причѣмъ образуется какъ бы полоса, отбѣгающая инымъ цвѣтомъ отъ разности направлений теченія обѣихъ рѣкъ. Не говоря уже объ оживленности при Рыбинскѣ всего побережья р. Волги, испещереннаго тысячами баржей, различныхъ судовъ и пароходовъ, и Шексна можетъ поспорить съ нею въ этомъ отношеніи, особенно въ устьѣ своемъ, гдѣ массами тянутся огромныя домоподобныя барки съ хлѣбными продуктами, съ лѣсомъ, тесомъ и всякими товарами, направляясь по Маринской системѣ или въ сѣверную столицу, или до „Чайки“, гдѣ начинаются шлюза и каналы, въ которые не могутъ войти по величинѣ своей большія барки, и гдѣ разложивъ свой грузъ на ожидающія ихъ тамъ сравнительно меншія суда, онѣ возвращаются обратно пустыми, за новымъ грузомъ. Такимъ образомъ вверхъ и внизъ по Шекснѣ то и дѣло встрѣчаются караваны, предводимые буксирами или цѣнными пароходами. Пассажирскимъ пароходамъ приходится лавировать между ними, безперестанно пароходы перекликаются своими пронзительными свистками, которыми они издали извѣщаютъ другъ друга для принятія предосторожности на ходу во избѣжаніе столкновеній. Кромѣ этихъ идущихъ баржей, въ устьѣ Шексны при входѣ въ Волгу стоятъ еще цѣлыми вереницами пустыя баржи, ждущія своей очереди пропуска для нагрузки. Полюбоваться этой картиной выходятъ почти всѣ пассажиры на трапъ или на палубу, особенно кому еще не приходилось видѣть ее, какъ профѣзжающему въ первый разъ. Высокопреосвященный Гурій также поинтересовался этимъ оживленіемъ и вышелъ на палубу. Когда проѣхали устье Шексны, массы судовъ и пароходы стали нѣсколько рѣдѣть, и нч нашемъ пароходѣ начала водворяться сравнительная тишина, но крайней мѣрѣ въ томъ отношеніи, что пассажиры успѣли водвориться въ свои каюты, гдѣ занялись или чаепитіемъ или отдохновеніемъ. Мы предложили своему Дорогому и Высокому Гостю воспользоваться тѣмъ-же, но онъ хотя и удалился въ свою каюту, но занялся чтеніемъ книги. Во время дальнѣйшаго пути Владыка неоднократно выходилъ въ рубку, гдѣ явостиво бесѣ-

доваль съ случавшимися тамъ пассажирами. Затѣмъ Владыка кушалъ чай, послѣ чего пригласилъ къ себѣ въ каюту игуменію Таисію, съ которой поговорилъ о нѣкоторыхъ вопросахъ по дѣламъ Учительской школы Леушинскаго монастыря и о самомъ монастырѣ. Около 10-го часа вечера, преподавъ благословеніе своимъ спутникамъ, Владыка удалился на ночной покой въ свою каюту. При этомъ сопровождавшій его Леушинскій священникъ Н. Нумеровъ просилъ позволеніе сойти съ парохода на ближайшей пристани „Борочекъ“, куда прибываетъ пароходъ около 2-хъ часовъ. Пристань „Борочекъ“ отстоитъ отъ монастыря въ 25 верстахъ горю, между тѣмъ какъ водою около 80-ти верстъ. Это нужно было для того, чтобы предупредить въ Обители о скоромъ прїѣздѣ Владыки и о Его распоряженіяхъ относительно встрѣчи.

Въ 8-мъ часу утра, 30-го Мая, пароходъ подошелъ къ пристани «Борки». Еще издали завидѣвъ дымомъ его, всѣ встрепенулись; и священникъ и пѣвчія сестры, живущія тамъ на берегу въ нижнемъ этажѣ большого дома, верхъ коего занятъ безплатными Л.Л. для прїѣзжающихъ богомольцевъ, сбѣжали на берегъ въ часовенку, находящуюся на одной сторонѣ большой пароходной пристани. Священникъ, по обычаю (ибо это совершается при подходѣ каждаго пассажирскаго парохода), въ облаченіи съ крестомъ въ рукахъ встрѣчалъ пароходъ подлѣ трапа, а пѣвчія, прошедъ на носъ пристани, уже пѣли „входное“, между тѣмъ какъ пароходъ, давъ протяжный сигнальный свистокъ, плавно и величаво подплывалъ къ пристани. По мѣрѣ его подхода, и пѣвчія подходили къ трапу и расположились за священникомъ. Пристань вся была украшена зеленью, сплетенною гирляндами, обвивавшими ся колонны.

Такъ какъ былъ часъ общаго пробужденія отъ сна, то и почти всѣ пассажиры толпились уже на трапѣ и на палубѣ; впереди всѣхъ стоялъ Высокопреосвященный Гурій, не смотря на столь краткое пребываніе свое въ случайномъ пароходномъ обществѣ, уже усѣившій завладѣть общою симпатією. И теперь всѣхъ очи были устремлены на него. Пароходъ остановился; когда, вступивъ на пристань, Владыка приложился ко кресту и направился къ часовенкѣ, ему предшествовали пѣвчія сестры, продолжавшія пѣть. Но вотъ священникъ произнесъ возгласъ молебна, Владыка сталъ по правую сторону къ окну, за нимъ расположились другіе священники (въ числѣ которыхъ былъ прїѣхавшій протоіерей Черновецкаго собора о. Евлампій Пріоровъ, состоящій мѣстнымъ наблюдателемъ церковныхъ школъ), которыхъ игуменія Таисія просила охранять Владыку отъ натиска народа, хлынувшаго съ па-

рохода и съ берега въ маленькую часовню и затѣмъ провести его до монастырскаго экипажа, запряженнаго тройкою лошадей для слѣдованія въ монастырь, до коего оставалось лишь 10 версть. Сама-же игуменія, испросивъ предварительно благословеніе Владыки, уѣхала впередъ съ о. ключаремъ въ монастырь, чтобы тамъ успѣть встрѣтить Высокаго Гостя. Погода благоприятствовала путешествію лошадьми; ночью пролился обильный дождь, смочившій между прочимъ и дорогу настолько, что она, не смотря на цѣлую вереницу катившихся по ней экипажей, не давала пыли, да и вазойливые комары какъ-то поприпрятались, не особенно тревожа путниковъ. Прежде всѣхъ прискакалъ полицейскій урядникъ. Съ появленіемъ его начался колокольный звонъ, далеко разносившійся по широкому простору полей и лѣсовъ, конми привольно окружена Леушинская обитель. Подъѣхавъ ко св. вратамъ, игуменія Тапсія къ удивленію своему увидѣла, что все было въ порядкѣ и готово для встрѣчи своего Архимонастыря. Правда, она давно уже имѣла случаи убѣдиться въ его невзыскательности и добросердечіи, но тѣмъ еще болѣе не желательно было бы оскорбить хотя и малѣйшею неинеправностью доброе расположеніе благостнаго начальника отца. Предъ открытыми св. воротами стояли три мѣстные монастырскіе священника и два дьякона въ желтыхъ, съ шитыми золотомъ оплечьями, облаченіяхъ; за ними стояли не въ облаченіи Новгородскій протоіерей, о. Феодоръ Быстровъ, маститый, заслуженный старецъ, заѣхавшій сюда по пути изъ гор Череновца, куда вызывали его служебныя дѣла, мѣстоверъ Черен. уѣзда священникъ С. Рябчиковъ и заштатный священникъ, о. Іоаннъ Дьяковъ.

Но ту сторону, отъ Монастыря у самыхъ св. воротъ длинной вереницею по парамъ тянулись ряды монахинь и воспитанницъ. Владыку не пришлось долго ждать; становой приставъ, ѣхавшій все время впереди его, прибылъ и объявилъ, что Владыка уже въ деревнѣ „Леушино“, всего въ $1/2$ -верствѣ отъ монастыря. Но тутъ онъ нѣсколько замедлилъ, какъ оказалось оттого, что остановился благословлять народъ, чуть ли не изъ всей деревни (около 600 душъ) вышедшій поклониться своему архимонастырю. Но вотъ подъѣхалъ Владыка. Прибывшій иподьяконъ уже успѣлъ вынести предъ св. ворота орлець и Архіерейскую мантию, облачившись въ каковую, Владыка взялъ поданный ему священникомъ крестъ со св. водою, и, приложившись ко кресту и оскнивъ имъ предстоявшихъ, вошелъ во св. ворота. Вся вереница сестеръ—пѣвчихъ и воспитанницъ предшествовала ему, оглашая воздухъ стоуетнымъ пѣніемъ тропарей мѣстныхъ храмовъ:

когда же вошелъ Владыка въ соборъ, заѣли входное „Достоинство“. Пока дьяконъ произносилъ обычную эктению, Владыка прошелъ въ алтарь, гдѣ осматривалъ на св. Престолѣ Антипинскъ, св. Дары (запасные), св. муро и проч. Когда онъ вернулся изъ алтаря и сталъ на солеѣ лицомъ къ народу, одинъ изъ мѣстныхъ священниковъ о. Клавдій Екатеринбургскій произнесъ слѣдующую обращенную къ нему рѣчь:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ! Каждому человеку при пріятномъ извѣстїи свойственно радоваться и благодарить Господа. Радовались и мы, когда до насъ долетѣла вѣсть, что Вашему Высокопреосвященству угодно было принять Архипастырскїй жезлъ правленія надъ новгородскими словесными овцами. Радовались мы и пѣли хвалы Богу, такъ какъ знали въ Васѣ Архипастыря мудраго, благостнаго, уже благодѣявшаго намъ, нашему разсаднику народнаго прѣсвѣщенїя, въ которомъ промысломъ Божиимъ призваны подвизаться и мы

Сегодня сугубо рады, видя Васѣ, подъявшаго не малый трудъ обзоренїя окранный своей обширной паствы, въ вожделѣнномъ здравїи вступившимъ во святыи храмъ сей, въ которомъ ежедневно принесется безкровная жертва и въ которомъ возносится горячая молитва, да сохранитъ Васѣ Господь въ мирѣ цѣла, чиста, здрава, долгоденевающая, право правяща слово Его истинны. Благодаримъ Господа такъ благодѣющаго намъ! Словословимъ Его за то, что онъ послалъ Ангела Своего хранителя сарбывающа и соутствующа Вамъ. При радости, однако, сердца наши трещецуть, такъ какъ видятъ въ Васѣ посланника отъ пастыреначальника Господа Нашего І. Христа, которому мы должны дать отчетъ въ содѣянныхъ нами... А мы люди немощные, хвалиться намъ нечѣмъ. Посему просимъ отъ Васѣ—милости. Владыка святый! Неправосодѣянное и недокояченное нами милостиво исправи, насѣ научи, вразуми, а еже аще возможно, покрой свою Архипастырскою милостїю!“

Милостивый Святитель благосклонно выслушалъ его, ободряя вѣсколко конфузившагося священника ласковымъ взглядомъ и улыбкою. Послѣ этой рѣчи было провозглашено „многоблгїе“ Царствующему Дому и Святейшему Синоду. Высокопреосвященнѣйшему Гурїю, Покровителю и Архипастырю Новгородской паствы. Велѣтъ за симъ, Владыка произнесъ эксромитомъ весьма прочувствованное слово, воспроизведенное игуменїю Талцеїей, несколько позволила ей то ея память и внимательное прослушанїе этого слова. Ей не хотѣлось оставить его не записаннымъ, ибо въ

такохъ случаѣ оно могло бы скоро изгладиться изъ памяти слышавшихъ, между тѣмъ какъ по его глубокому содержанию было бы всегда полезно и назидательно для сестеръ почаще прочитывать его. Занисавъ наскоро слышанное при первой случившейся возможности, она испросила благословеніе на то самаго Владыки, которое и получила. Слово это приблизительно слѣд. содержанія:

«*Отъ Господа пути чловѣка исправляются*». (Псал. 36. 23). Назадъ тому 3 года, я имѣлъ счастье посѣтить эту обитель, какъ гость, по просьбѣ досточтимой Матушки Игуменіи. Не думалъ я тогда, что Господь приведетъ мнѣ быть ея Архимандритомъ и снова посѣтить ее; но судьбы Божіи неисповѣдимы. Благодарю Господа за такое Его промышленіе и радуюсь, что снова вижу эту тихую, пустынную обитель вашу съ ея величественнымъ храмомъ.

И не могу не замѣтить, что въ этотъ сравнительно краткій трехлѣтній періодъ обитель ваша расширилась, обогатилась новыми постройками, храмъ — значительно улучшился, украсился, принялъ еще болѣе благолѣпный видъ. Все это свидѣтельствуетъ о неусынныхъ трудахъ и заботахъ — прежде всего, конечно, Матушки Игуменіи, а съ нею и всѣхъ сестеръ. Это отрадно и утѣшительно для сердца и пріятно самому Господу, ради Котораго вы и подъямете всѣ труды и скорби. Вы, конечно, украшаете свой храмъ и во славу имени Бога, въ немъ обитающаго, чтобы насколько возможно болѣе онъ уподоблялся небу, которое онъ и долженъ напоминать собою молящимся, по сказанному: *въ храмъ стояще славы Твоя, на небеси стояти мнѣ»,* чтобы духъ молящихся удобнѣе и свободнѣе возвышался къ небу, забывая земное и житейское. Чѣмъ благолѣпнѣе храмъ Божій, тѣмъ онъ болѣе располагаетъ къ молитвѣ и возвышаетъ духъ.

Конечно, можно и должно молиться и дома, келейно совершать свое монашеское правило; но молитва наша слаба и немощна, какъ немощны и мы сами. Въ храмѣ же Божіемъ молитва общая, совокунно возносимая всѣми присутствующими *«единими устами и единымъ сердцемъ»*. Она болѣе преклоняетъ къ намъ милость Господа, но собственному Его обѣщанію: *«гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тутъ и я посреди ихъ»* (Мѣ. 18. 20) Общественное богослуженіе, особенно чинное и благолѣпное еще болѣе вліяетъ на духъ молящихся, легко вознося его къ престолу невидимо присутствующаго въ храмѣ Господа.

Не наобно, однако, при этомъ забывать что *«Вышній и въ нерукотворенныхъ храмахъ живетъ»* (Дѣян. 7. 47), какъ сказано; эти нерукотворенные храмы — сердца наши, въ коихъ благоволяетъ Господь обитать, по слову Его: *„и вселюся въ нихъ и похожду“* (2 Кор. 6. 16). Поэтому украшая внѣшніе храмы Божіи, мы не должны забывать о своемъ внутреннемъ храмѣ. украшать его добродѣтелями, чтобы содѣлать насколько возможно, достойнымъ жилищемъ великаго Бога. *«Храмъ Божій святъ есть, иже есте вы»*. (1 Кор. 3. 17), говоритъ Апостоль.

Мы же, наоборотъ, все грѣшны, немощны, безпрестанно спотыкаемся и падаемъ; но для грѣшниковъ есть покаяніе, — *„смижди аще падеши, возстани и спасешися“*. Покаяніе сильно возобновитъ насъ и примиритъ съ Богомъ. преклонивъ Его на милость, ибо Онъ въласть наши немощи и удобопреклонность ко грѣху. Прекрасный примѣръ покаянія мы видимъ въ пророкъ Давидъ, который день и ночь *„орошалъ постель свою слезами“*. (Пс. 6. 7.), — онъ, но выраженію св. Златоуста, какъ жемчужины украшали ее. Покаяніе порождаетъ въ насъ смиреніе, которое въ томъ и состоитъ, чтобы сознавать, недовѣдывать предъ Богомъ немощи и грѣхи свои, повергая ихъ въ бездну милосердія Божія, которая одна только сильна потопить и изгладить ихъ, очистить и омыть душу и, *паче снѣга убѣлишь ее*, возсоединитъ съ Господомъ лишь бы сами то мы искали и желали сего. Чистый только въ чистыхъ сердцахъ можетъ обитать, только *„чистии сердцемъ Бога узрять“* (Матѣ. 6. 8.), какъ сказалъ Господь. Очищайте же себя покаяніемъ, смиреніемъ и молитвою, да содѣлаетесь достойными встрѣтить Небеснаго Жениха въ славное Его второе пришествіе и въ радости сожити въ чертогъ Его².

Съ глубокимъ чувствомъ и со слезами въ голосъ окончилъ Владыка свое слово и, обѣивъ еще разъ на все три стороны предстоящихъ, сталъ благословлять каждого порознь. Прежде всѣхъ входолаи старшія сестры монахини, за ними слѣдовали воспитанницы по классамъ; между тѣмъ нѣвчія сестры на правомъ клиросѣ начали пѣть духовныя пѣснопѣнія; когда же воспитанницы, стоявшія все время посреди церкви, все подошли подъ благословленіе, то по знаку, данному имъ Игуменію, онъ повѣстилась на лѣвомъ клиросѣ и, смѣнивъ правыхъ, чтобы дать имъ время принять благословленіе Владыки, стали пѣть концертъ *«Блаженъ мужъ»*. Это пѣніе обратило вниманіе Владыки и Онъ, обращаясь къ Игуменію, стоявшей близь него, произнесъ: какъ хорошо поютъ

воспитанницы! Так поочередно продолжалось пѣніе сестеръ и дѣтей во все время, пока Владыка благословлялъ остальныхъ сестеръ (всѣхъ сестеръ въ Леушинской Обители 450), затѣмъ весь народъ. Послѣ всѣхъ онъ благословилъ мальчиковъ школьничковъ, окончившихъ нынѣ курсъ въ Леушинской церковно-приходской образцовой школѣ; всѣ они—7 человекъ—стояли рядомъ, но лѣвую сторону не далеко отъ солен, одѣтые въ новыя красныя кумачныя рубашки, спитыя имъ по обычаю къ выпуску ихъ изъ школы. Когда они подошли подъ благословіе, Владыка сталъ разговаривать съ ними и незамѣтнымъ образомъ экзаменовалъ ихъ познанія, а по нѣкоторымъ предметамъ прямо предлагалъ вопросы. По окончаніи всего Игуменія предложила Архипастырю обзрѣть подробнѣе соборъ, который, какъ новый, только нынѣ могъ быть окончательно отдѣланъ; стѣны его внутри окрашены масляною краской, иконостасъ во всѣхъ 3-хъ прѣдѣлахъ вызолоченъ на серебряному фону, замѣняющему колеръ краски; также вызолочены и рака съ частями Св. мощей и балдахины надъ нею съ рѣзными колоннами и надъ плащаницею, равно и всѣ стоячіе кіоты, прислоненныя къ колоннамъ и стѣнамъ. Всѣ иконы четырехъ-яруснаго иконостаса писаны своими сестрами, что, какъ и замѣтилъ Владыка, составило большую матеріальную выгоду для обители. Обзрѣвъ все, Владыка наконецъ вышелъ изъ соборнаго храма въ кельи Настоятельницы, гдѣ было приготовлено для него помѣщеніе, хотя и весьма тѣсное, за немнѣишъ другого. Время было уже около полудня. Владыкѣ былъ предложенъ чай, который онъ кушалъ вмѣстѣ съ о. Архимандритомъ Амвросіемъ и съ Настоятельницею, бесѣдуя съ ними о предстоящихъ дѣлахъ. Сряду послѣ чая Владыка пожелалъ пойти обзрѣть всѣ церкви, училище, гдѣ нынѣ помѣщаются воспитанницы, также новое строящееся зданіе Учительской школы и всѣ общественныя учрежденія обители, какъ-то трапезу, поварню, просфорню, руководѣльную и животиносую, богадѣльню, больницу и новый домъ для завѣдующаго Учительскою школою, выстроенный Игуменіею на монастырскія средства. Имѣющееся училищное зданіе соединено съ Настоятельскимъ корпусомъ корридоромъ; туда прежде всего и направился Владыка. Воспитанницы находились по классамъ. Войдя въ 1-й (младшій) классъ, Владыка сѣлъ и сталъ разговаривать съ дѣтьми; самая маленькая дѣвочка Марія Измайлова, обладающая прекраснымъ голоскомъ, пѣла ему, и онъ обласкалъ ее, похвалилъ и сказалъ: „вотъ ты будешь регентшей“, на что она пренаивно отвѣтила: „я и теперь регентирую въ своемъ классѣ, только пока еще безъ камертана“. Владыка снова приласкалъ ее и другихъ маленькихъ; разговарив-

валъ. распрашивалъ о происхожденіи ихъ и о родителяхъ и т. под. Также поступилъ Владыка и въ другихъ классахъ, которые обходили по порядку и такимъ образомъ, сопровождаемый дѣтьми тѣхъ классовъ, которые онъ оставилъ, вступилъ въ рекраціонный залъ. Тутъ прежде всего всѣ 126 воспитанницъ, такъ какъ почти всѣ обучаются пѣнію,—спѣли ему гимнъ, нарочито для сего случая составленный и положенный на ноты учителемъ пѣнія, мѣстнымъ о. дьякономъ Вещезеровымъ, знаткомъ и любителемъ пѣнія. Затѣмъ Владыка приказалъ дѣтямъ пропѣть догматикъ 1-го гласа, что они и исполнили, потомъ пѣли и еще по назначенію Владыки, который милостиво хвалилъ ихъ и ласково бесѣдовалъ съ ними. Дѣтскія сердца ихъ такъ быстро и настолько освоились съ нимъ и привыкли къ нему, что онѣ относились къ Владыкѣ, уже не какъ къ Начальнику, а просто какъ къ Отцу родному и любимому. Онѣ обступили его, говорили безъ стѣсненія, показывали свои работы, такъ что Игуменія даже опасалась, не чрезъ мѣру-ли онѣ безпокоятъ благостнаго и кроткаго Огца—Архипастыря. Онѣ между прочимъ обратилъ вниманіе на различіе цвѣта ихъ платьевъ, при общихъ бѣлыхъ передникахъ и перелинкахъ; когда пояснили, что форма 2-хъ младшихъ классовъ—платья коричневая, 3-хъ среднихъ—зеленая, а 2-хъ старшихъ—голубая, то Владыка съ улыбкою сказалъ: „ну вотъ вы здѣсь какъ институтки, видно, что ваша матушка институтка,—васъ такъ и нарядила“. Изъ зала Владыка прослѣдовалъ въ нижній этажъ, гдѣ еще очевидно была тѣснота въ помѣщеніи, на что и указала ему Игуменія, выразивъ желаніе скорѣе переселить дѣтей въ новоостроющееся зданіе. Владыка осмотрѣлъ спальни, столовую, гордеробную, въ которой уже былъ приготовленъ новый большой запасъ матерій всякаго рода для наступающаго учебнаго года, чтобы въ теченіе каникулъ успѣть сшить все нужное. Изъ училища Владыка прошелъ въ монашескую трапезу, года три назадъ выстроенную и только нынѣ окончательно отдѣланную. Это просторное въ 11 саж. длины помѣщеніе, весьма свѣтлое, съ окнами по обѣимъ сторонамъ ея ширины, съ 12-ю колоннами, поддерживающими потолокъ. Съ восточной стороны трапезы помѣщенъ небольшой 2-хъ ярусный иконостасъ, а по срединѣ амвонъ съ аналоемъ для чтенія. Черезъ маленькій корридорчикъ къ трапезѣ примыкаетъ кухня, которую тоже осмотрѣлъ Владыка. Далѣе за кухней тоже чрезъ корридоръ слѣдуетъ квасоварня и пекарня.

Изъ трапезы Владыка поднялся вверхъ по лѣстницѣ въ богатѣльню столь-же просторную; какъ и трапеза, въ 11 саж. длины;

эта богадѣльня устроена на 12 чел. лишь для своихъ старицъ монахинь, живущихъ здѣсь на всея готовомъ содержаніи. Она соединяется съ церковью во имя „Скорбящей Божіей Матери“, которую тутъ-же и обозрѣлъ Владыка. Отсюда онъ прошелъ въ ризницу, помѣщающуюся подъ-тою-же церковію. Ризница Леушинскаго монастыря не обладаетъ и, по новости самой обители, не можетъ обладать никакими древностями; не имѣетъ она никакихъ цѣнностей, за исключеніемъ дорогого Евангелія, пожертвованнаго Преосвященнымъ Мисаиломъ, бывшимъ Орловскимъ, нынѣ Могилевскимъ Епископомъ, участвовавшимъ въ освященіи Соборнаго храма, какъ мѣстный уроженецъ: и драгоценныхъ сосудовъ, пожертвованныхъ протоіереемъ Іоанномъ Сергіевымъ Кронштадскимъ. Впрочемъ для каждаго придѣла, конхъ въ обители 9-ть, имѣется своя отдѣльная утварь. Изъ ризницы Владыка прошелъ въ новостроющееся для учительской школы зданіе и насколько было можно, осмагривалъ его. Зданіе весьма обширное, на 25 саж. длины и 9 ширины кромѣ кухни, построенной отдѣльнымъ зданіемъ, соединеннымъ съ корпусомъ корридормъ во избѣжаніи кухоннаго запаха.

Обозрѣвъ зданіе, Владыка просѣловалъ далѣе въ корпусъ, гдѣ помѣщаются все монашескія мастерскія: рукодѣльня общая, гдѣ производится различныя работы:—вышивки гладью, по канвѣ и золотомъ, мѣтки бѣлья, плетеніе кружевъ, дѣланіе цвѣтовъ и проч. Тутъ-же на столахъ разложены были готовыя рукодѣлья, въ томъ числѣ подушки диванныя, изъ конхъ сестры рукодѣльницы просили Владыку и всехъ бывшихъ съ нимъ принять отъ нихъ по подушкѣ, въ память о семъ посѣщеніи. Въ томъ-же корпусѣ, въ верхнемъ этажѣ помѣщается живописная, чеканная и перелетная мастерскія, которыя Владыка тутъ-же обозрѣлъ и выразилъ свое общее довольство. Затѣмъ Владыка вышелъ въ боковыя ворота за ограду, чтобы обозрѣть находящуюся подлѣ нея приписаную Іоанно-Предтеченскую церковь, послужившую началомъ обители, а затѣмъ и новый домикъ, выстроенный для завѣдующаго Учительской школою священника. Тамъ временемъ были приготовлены экипажи, такъ какъ Владыка намѣревался прѣхать въ два ската, отстоянціе отъ обители не болѣе одной версты (по разнымъ направленіямъ). Въ первомъ имѣется церковь во имя Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, а во 2-мъ во имя Успенія Богоматери, такъ какъ тутъ находится и кладбище для погребенія сестеръ и монастырскихъ прихожанъ. Въ последнемъ свиту живутъ 20 старицъ (изъ нихъ 2 схимницы), занимающихся непрестаннымъ чтеніемъ всагитри по живымъ и усоншимъ благодѣтелямъ и др. лицамъ: здѣсь имѣется своя ве-

большой хоръ пѣвчихъ, которыя и встрѣтили прибывшаго Архипастыря съ пѣніемъ. по чину. Изъ сего скита Владыка направился обратно въ обитель, объѣхавъ кругомъ другою дорогою, мимо монастырскихъ полей, скотныхъ дворовъ и др. хозяйственныхъ построекъ. Былъ уже 3-й часъ дня, когда Владыка, въ сопровожденіи Благочиннаго и Настоятельницы, вернулся въ обитель. Сряду же предложена была трапеза, въ которой принимали участіе и другіе присутствовавшіе духовные лица. Затѣмъ Владыка уединился въ своихъ покояхъ, намѣреваясь слушать всенощное бдѣніе на хорахъ прилегающей къ этимъ кельямъ церкви (она-же училищная), которое имѣли пѣть и читать воспитанницы. Въ 6-ть часовъ последовалъ звонъ ко всенощному, начавшемуся одновременно и въ соборномъ храмѣ очереднымъ Священникомъ при пѣніи хора монашествующихъ и въ домовомъ училищномъ—гдѣ на обоихъ клиросахъ расположились воспитанницы, а служилъ завѣдующій ихъ Учительской школою. Дѣти по обычаю сами и читали все, и канонаршили стихиры, выходя на сходы на средину церкви, пѣли, регентовали, правили уставомъ, понамарили со свѣчами—исполнили все по правиламъ. Владыка чрезвычайно внимательно наблюдалъ за всѣмъ. По окончаніи Богослуженія, онъ милостиво изволилъ заявить игуменіи свое довольство и благодарность за правильное и разумное воспитаніе и направленіе дѣтей, что назвалъ истинно—христіанскимъ основаніемъ для всей ихъ послѣдующей жизни. Уже послѣ 10 ч. вечера Владыка водворился на покой, не смотря на дневные труды и двухъ—суточное нелегкое путешествіе. Такъ окончился первый день пребыванія Высокопреосвященнаго Гурія въ Леушинской обители. Назавтра готовилось Его Архіерейское служеніе, назначенное имъ въ началѣ 10-го часа.

На слѣдующій день, 31-го Мая въ 9 ч. утра, начался благовѣстъ къ литургіи; монахини, воспитанницы и народъ собирались въ Соборный храмъ, гдѣ духовенство, въ составѣ Архимандрита, 3-хъ протоіереевъ, 4-хъ священниковъ, протодьякона, 2-хъ діаконовъ и 2-хъ инодьяконовъ, уже облачилось въ алтарь, готовясь идти въ покои Владыки; минутъ черезъ 10-ть они выѣстъ съ пѣвчими монахинями тронулись туда, и скоро показался нашъ дорогой Архипастырь, святаѣльный и величественный въ своей Архіерейской мантии съ посохомъ въ рукѣ, направлявшійся къ главному входу Собора. Ему предшествовалъ вышепомеиованный священный клиръ, въ бѣлыхъ пасхальныхъ облаченіяхъ; минута этого шествія какъ-то невольна напомнила пасхальный крестный ходъ, стройное пѣніе монахинь сливалось съ колокольнымъ трезвонномъ, ощущалась какая-

то торжественность. Когда вошли въ храмъ, пѣвчія сестры при-
 соединились къ пѣвчимъ воспитанницамъ, образовавъ такимъ обра-
 зомъ большой хоръ въ 150 голосовъ, и начали пѣть по ряду чинъ
 Архіерейскаго облаченія и затѣмъ Литургію. Часы читала одна
 изъ воспитанницъ Иванова, двѣ дѣвочки средняго класса стояли
 по обѣимъ сторонамъ Царскихъ Вратъ со свѣчами въ рукахъ, а
 два мальчика—школьника, въ стихаряхъ стоя подлѣ нихъ, дер-
 жали, одинъ—посохъ Владыки, другой подсвѣчникъ. Исполатчи-
 цами были тоже дѣвочки старшаго класса; двѣ сестры Миловскія,
 особенно даровитыя пѣвицы (одна изъ нихъ регентируетъ хоромъ)
 и Соколова. Въ началѣ херувимской пѣсни, одна изъ воспитан-
 ницъ, стоящихъ со свѣчей у Царскихъ вратъ, Лаврова, удосто-
 илась держать блюдо и полотенце для омовенія рукъ Владыки,
 за что Владыка во время пѣнія „причастнаго“ вручилъ ей боль-
 шую просфору. Богослуженіе было въ высшей степени боголѣпно
 и пѣніе—прекрасно. Послѣ заамвонной молитвы Владыка опять
 экспромптомъ сказалъ поученіе на дневное Евангеліе объ укрощеніи
 бури. И это экспромптное слово, какъ и вчерашнее, не было на-
 писано Владыкою, а насколько возможно запомнено и записано
 Игуменію. Вотъ приблизительно его содержаніе.

„Господь нашъ Исусъ Христосъ, сошедъ на землю нашего ра-
 ди спасенія, принялъ на себя всецѣло „зракъ раба“ (Фил. 2. 7.),
 унижилъ, смирилъ себя даже до смерти крестныя, сдѣлавши
 совершеннымъ человѣкомъ, кромѣ грѣха, но въ то же время не
 переставалъ быть Богомъ, равнымъ по существу Отцу Своему,
 какъ Самъ Онъ свидѣтельствовалъ о Себѣ: „Азъ и Отець
 едино есма“. (Іоан. 10. 30). Силою Божества Своего Онъ
 творилъ чудеса, что было нагляднымъ свидѣтельствомъ Его Бо-
 жественности для невѣровавшихъ Ему Іудеевъ; но творилъ Онъ
 ихъ не съ цѣлю поражать и удвлять ими людей, а совершалъ
 ихъ тамъ, гдѣ они были нужны, на пользу бѣдствующему и
 страждущему человѣчеству, и тогда, когда ощущалась въ семь
 необходимость. Вотъ и нынѣшнее Евангеліе повѣствуетъ намъ
 о чудесномъ укрощеніи бури Господомъ, которой такъ убоялись
 ученики Его, плывшіе съ Нимъ вмѣстѣ въ лодкѣ. Казалось бы,
 ученики Христовы, какъ вѣровавшіе въ Него и бывшіе много-
 кратно свидѣтелями Его могущества и силы, не должны были
 бы бояться ничего, находясь съ Господомъ; однако они убоялись,
 „пристрашни быша“, какъ сказано въ Евангеліи, „и во-
 зопиша“. Исусъ Христосъ, находясь въ лодкѣ съ учениками,
 спалъ на кормѣ; между тѣмъ на морѣ воздвиглась сильная буря,
 лодку подбрасывало волнами и она находилась въ опасности.

Испугавшіеся ученики подошли къ священику учителю, стали будить Его, — „*Спаси насъ, мы погибаемъ!*“ (Мѡ. 8, 25). Какъ бы такъ говорили они: вотъ ты спишь, а мы утопаемъ, лодка не можетъ бороться съ волнами, которыя готовы поглотить ее. Господь самъ зналъ о случившемся, какъ Богъ, Онъ не могъ не знать этого; но медлить оказаніемъ чудодѣйственной помощи, представляя новый случай ученикамъ укрѣпиться въ вѣрѣ въ Него. Когда они разбудили Его, Онъ всталъ, обличилъ слегка ихъ маловѣріе и тотчасъ-же — „*запретилъ вѣтрамъ и морю, и бысть тишина велія!*“ (ст. 26). Это Евангельское повѣствованіе есть образъ и подобіе такъ часто приключаются въ жизни нашей событій. Земная жизнь наша называется „*моремъ житейскимъ*“; въ немъ также случаются нерѣдко и вѣтры и бури, вздымающіе свирѣпыя волны, готовые поглотить нашъ утлый челнъ, на которомъ мы едва держимся, едва справляемся съ свирѣпою волною, перебрасывающею его какъ скорлупку, едва не разбивающею о скалы и камни, которыми полно дно этого жптейскаго моря. Мы страдаемъ, малодушествуемъ, ропщемъ на Господа, какъ бы на почивающаго и не внемлющаго нашей напасти, взываемъ къ нему: „*возстани, вскую спиши Господи*, (Псал. 43, 24), *мы погибаемъ*“ . и пр. Но Господь, все знающій и видящій, смотрительно попускаетъ намъ бѣдствія, чтобы, умудрившись ими, мы познали суетность всѣхъ житейскихъ тревоженій, взыскали Его, могущаго единымъ словомъ укротить бури, запретить вѣтру и морю. Тогда *умолкнуть волны* его (Пс. 106. 29), и настанетъ *тишина велія*, и мы вкусимъ и познаемъ, что „*близъ Господь всѣмъ призывающимъ Его*“ . (Пс. 144. 18). Находящіеся среди моря на большомъ караблѣ безопасны отъ бурь; подъ управленіемъ опытнаго кормчаго корабль ихъ силенъ справляться съ морскими волнами, мощенъ и противъ могучихъ вѣтровъ. Этотъ корабль есть Церковь православная, являющая Кормчимъ своимъ Самаго Иисуса Христа. — Это есть ковчегъ Ноевъ среди всемірнаго потопа, носившійся въ безднѣ водъ неврединю, и сохраняющій всѣхъ находящихся въ немъ. Вокругъ него свирѣпствуютъ волны; подъ нимъ, на днѣ моря, то скалы, то мели, верхи яхтъ его наклоняютъ вѣтры, силясь сломить ихъ, но держитъ его мощная Десница, „*яко дивитися всѣмъ и глаголати: кто есть Сей, яко и вѣтромъ повелѣваетъ и послушаютъ Его?*“ (Матѡ. 8. 27).

Вотъ, вы сестры, убоявшись житейскаго моря, вышли изъ него и притекли въ тихое пристанище, припали къ стопамъ Самаго Спасителя, и какъ нѣкогда Апостолы, возопили: *Настав-*

ниче, погибаетъ, спаси насъ отъ волнъ житейскаго моря. И Господь принялъ васъ, указалъ вамъ малый кораблець—обитель вашу, которая тоже находится на большомъ вселенскомъ кораблѣ, т. е. Церкви Христовой, и вы тоже безбѣдно совершаете ваше плаваніе по житейскому морю. Правда и вамъ встрѣчаются камни преткновенія и вѣтры соблазновъ и волны искушеній, и бури скорбей; но пока не достигнетъ корабль пѣли своего плаванія, царства небеснаго,—этого избѣжать невозможно *„ибо царство небесное нудится“* (Матѳ. 11. 12), т. е. трудомъ достигается. Если въ борьбѣ съ искушеніями случится кому и пасть:—то что-же? на спасительномъ ковчегѣ есть доска, удержавшись за которую, не потонемъ, не сойдемъ въ глубину, но съ помощію ея выплывемъ и спасемся; это доска есть покаяніе. Снова и снова будемъ принадлежать къ стонамъ Спасителя и взывать къ Нему: „Наставниче, спаси ны, погибаетъ, ибо ты мой крѣпость Господи, Ты моя сила, Ты мой Богъ. Ты мое радованіе“! И прольется свѣтъ въ сердца ваши, вы почувствуете истинную, святую радость, *„и радости вашей никтоже возметъ отъ васъ“*. (Іоан. 16. 22).

Послѣднія слова Владыка произнесъ едва слышно, сквозь слезы, которыя давно уже онъ едва сдерживалъ, что было замѣчено всѣми. Очевидно, онъ истекалъ отъ избытка благодатнаго настроенія души. Напрасно и усминять о томъ, что эти слезы говорили сильнѣе всякаго слова; имъ откликнулись тѣмъ-же всѣ присутствующіе въ храмѣ, и тѣмъ болѣе сестры, къ коимъ обращено было слово.

По окончаніи литургіи, Владыка опять всѣхъ благословилъ и вышелъ изъ церкви боковыми дверями въ свои покои, гдѣ кушалъ чай.

Игуменія Таисія заранѣе пригласила фотографа, чтобы, если ноебдуетъ согласіе Владыки, снять съ него большой портретъ, такъ какъ таковыхъ въ продажѣ не имется. Она просила о семъ Владыку, который и снизошелъ ея просьбѣ и вотъ, послѣ чая спустился въ садъ, гдѣ и помѣстился на приготовленномъ для него креслѣ, а фотографъ принялся за свое дѣло. Въ это время старшія воспитанницы случились тоже въ саду и стали просить Матушку, чтобы она упросила Владыку сняться въ группѣ вмѣстѣ съ ними. Матушка Игуменія, не рѣшаясь вторично безлоконть Владыку, сказала имъ: „просите сами“; каково-же было ея удивленіе, когда она увидѣла, что оцѣ дѣйствительно всѣ обступили милостиваго Владыку, какъ только онъ всталъ съ кресла и умоляли его сняться съ ними и со всѣми наставниками изъ одной общей группѣ; но и

еще болѣе удивилась она, когда благоестный и кроткій АрхипастырЬ созволилЪ и на это. Тутъ поднялось сильное сживленіе, вѣкоторыя изъ воспитанницъ успѣшили объявить объ этомъ фотографу, инья побѣжали за наставницами и учителями, кто выносилъ изъ зданія стулья и скамьи, всѣ суетились, радовались, не мало не стѣняясь присутствіемъ Высокаго Гостя, который казался, любовался этой дѣтской наивною радостью, улыбался и шутилъ съ подбѣгавшими къ нему, пока наконецъ всѣ успокоились и утихли, когда фотографъ пригласилъ всѣхъ на мѣста и самъ сталъ разсказывать ихъ. Группа въ 150 чел. была снята; въ нее включились кромѣ училищнаго персонала и случившіеся тутъ: о. Архимандритъ Амросій, Новгородскій о. протоіерей Выстровъ и о. ключарь прот. Конкординъ. Прямо изъ сада Владыка прослѣдовала вмѣстѣ съ воспитанницами въ ихъ столовую, гдѣ, прослушавъ молитву, занялъ мѣсто на позданномъ ему стулѣ, слушалъ чтеніе, обычное во время обѣда, и наблюдалъ за всѣмъ порядкомъ. Наконецъ, около 2-хъ часовъ, Владыка и самъ сѣлъ покушать скромной трапезы, въ каковой приняли участіе и всѣ гости, по случаю праздника, составившагося ради служенія Владыки.

Но не праздновалъ и даже не отдохнулъ самъ Владыка, а въ виду краткости оставшагося времени его пребыванія въ Леушинѣ, онъ назначилъ въ 4 часа начало экзаменовъ. Въ рекреационномъ залѣ были приготовлены парты для экзаменующихся. Къ 4-мъ часамъ собрались туда всѣ члены Совѣта, мѣстный наблюдатель, завѣдующій и учителя. Затѣмъ вошелъ Владыка въ сопровожденіи Начальницы училища, Игуменіи Тавсіи. Въ совершенную противоположность дообѣденной оживленности, теперь царила въ училищѣ полнѣйшая тишина; словно всѣ, притаивъ дыханіе, чего-то ожидали. Владыка вызвалъ прежде всѣхъ къ экзаменамъ воспитанницъ 4-го класса, которыя, вошедши почти неслышно въ залъ, прочли молитву „Царю Небесный“ и заняли мѣста. Начался экзаменъ по Закону Божію, отвѣчали по билетамъ, но болѣе предлагалъ вопросы самъ Владыка, придерживаясь послѣдовательности по конспектамъ. Мѣстному Наблюдателю, о. прот. Пріореву, Владыка коручилъ начать экзамены по всѣмъ предметамъ воспитанницамъ самаго младшаго класса. Владыка продолжилъ экзамены до 9-ти часовъ вечера и только въ 10-мъ часу вернувшись въ свои покои, сталъ давать распоряженія на слѣдующій день.

На слѣдующій день, 1-го Іюня, благовѣсть къ ранней Литургіи въ 6 час. утра засталъ Владыку уже вставшимъ и готовымъ на новые труды. Въ 8 часу онъ, никѣмъ незамѣченный, пронесъ

через парадную дверь на монастырь, зашелъ въ соборъ, затѣмъ на постройку новаго училищнаго зданія, вошелъ внутрь его по подмосткамъ, такъ какъ лѣстницы еще не сдѣланы, осмотрѣлъ еще разъ зданіе внутри, поговорилъ съ подрядчикомъ и, обошедши кругомъ, вернулся къ себѣ. Первое слово его встрѣтившей его Игуменіи было: „я былъ внутри зданія; прекрасное, обширное, высокое, только непременно надобно сдѣлать лѣстницу чугунную или каменную, а въ ретирадахъ сдѣлать водопроводъ“. Игуменія отвѣтила на это, что и сама находить тоже, но стѣсняется дороговизною, ибо Синодъ выдалъ лишь 12,500 руб. на все 30-ти саженное двухъ-этажное зданіе. Владыка сочувственно отвѣтилъ: „будемъ просить, можетъ быть дадутъ и еще сколько нибудь“. Въ 9-ть часовъ снова начались экзамены; всѣ старшіе классы Владыка экзаменовалъ самъ, а 2-й классъ, спросивъ лишь по Закону Божію, поручилъ Игуменіи Таисіи проэкзаменовать по всѣмъ остальнымъ предметамъ, что она и исполнила. Карты черченія по географіи разсматривалъ Владыка самъ. Съ небольшимъ перерывомъ лишь для обѣда экзамены продолжались опять до 9-го часа вечера. По окончаніи экзаменовъ всѣ воспитанницы пришли въ залъ, гдѣ началось пѣніе; прежде всего пропѣли гимнъ Св. братьямъ Кириллу и Меѳодію, затѣмъ другія пѣснощнія, по указанію Владыки, и закончили гимномъ за Царя. Наконецъ Владыка сталъ прощаться съ воспитанницами, подходившими по одной къ нему на благословеніе. Онъ сказалъ имъ: „мы простимся съ вами сегодня со всѣмъ, потому что я завтра рано долженъ ѣхать на пароходъ, — вы еще спать будете!“ На это онъ всѣмъ и одинъ голосъ отвѣтилъ: „мы готовы не только встать рано, но и со всѣмъ не спать, чтобы только проводить Васъ, Дорогой нашъ Владыка!“ Искренни были эти безхитростныя дѣтскія слова; искренно было и чувство привязанности ихъ къ своему Архипастырю, въ которомъ онъ видѣли не столько Начальника, сколько Отца и Покровителя; перваго — еще не были онъ въ состояніи достаточно взвѣснить и понять; а второе вполне чувствовали своими дѣтскими чистыми сердцами, ибо такъ относиться къ дѣтямъ, какъ относился Высокопреосвященный Гурій, могъ только отецъ родной.

Да и вообще, что-то грустное чувствовалось всѣми въ предстоящей разлукѣ съ дорогимъ посѣтителемъ. Это сказалось во всей полнотѣ на слѣд. утро, когда еще съ 5-ти часовъ всѣ сѣли въ соборъ, чтобы принять послѣднее благословеніе Архипастыря. Когда онъ около 6-ти час. утра вошелъ въ соборный храмъ, тамъ уже всѣ были всборѣ. — и воспитанницы и все шестисотенное

населеніе Леушинской обители. Помолвившись предъ Царскими дверьми, Владыка обратился ко всѣмъ и сказалъ: „Ну вотъ я и уѣзжаю отъ васъ!—да пребываетъ на всѣхъ васъ неотступно благословеніе Божіе“! Всѣ заплакали и въ одинъ голосъ воскликнули: „Владыка Святый, пріѣзжайте къ намъ и на будущій годъ“. Повторяли это и сестры и дѣти даже тогда, какъ Владыка уже сѣлъ въ экипажъ и лошади помчали его изъ воротъ обители. И сестры и дѣти бѣжали за экипажемъ по дорогѣ, такъ что Владыка неоднократно оборачивался и благословлялъ ихъ изъ экипажа. Наконецъ онъ скрылся изъ вида, поспѣвая на пароходную пристань, куда и прибыли за полчаса до прибытія парохода, на коемъ и отправился Владыка въ г. Череповець.
